

На правах рукописи

ТЯЖЛОВ Ян Игоревич



**МЕДИАПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИНОКРИТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ
СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

10.01.10 – журналистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2017

Работа выполнена на кафедре журналистики факультета журналистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Ушакова Светлана Викторовна

Официальные оппоненты: **Ильченко Сергей Николаевич**
доктор филологических наук, кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доцент кафедры телерадиожурналистики института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций».

Баканов Роман Петрович
кандидат филологических наук, доцент, ФГАУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент кафедры журналистики Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Института социально-философских наук и массовых коммуникаций.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Защита диссертации состоится 19 мая в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212.038.18 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40а, к. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат диссертации разослан «15» марта 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

А. А. Кажикин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Значительные качественные изменения в функционировании массмедиа констатируются сегодня как их основной признак. Эти изменения прежде всего связаны с инновациями в области информационных технологий и сервисов. Интернет и рынок информационных технологий в последние десятилетия изменили не только облик массмедиа, коммуникативные механизмы, но и основы межличностной коммуникации, социальной перцепции. Современный мир сложно представить без доступной информации, социальных сетей, видеохостингов, мессенджеров и т.д.

Отмеченные процессы интегрируются в такой глобальной тенденции, как демократизация медиасреды и медиадискурса.

Медиа стали также полноправными участниками рынка, который в настоящее время рассматривается как определяющий фактор их функционирования. Рыночная экономика, основанная на маркетинговых показателях, стремится использовать разнообразные формы и тексты культуры для получения «монетарного» результата.

На пересечении этих глобальных тенденций оказывается адресат — аудитория, которая имеет множество разноплановых характеристик. Максимальный охват аудитории разнообразными медиа приводит к ряду важных следствий.

Современные информационные потоки ставят аудиторию перед необходимостью выработки индивидуальных механизмов интерпретации информации, ее оценки и систематизации, поэтому все более актуальными становятся стратегии потребления и распространения информации, ее фильтрации. Неслучайно сегодня в практике повседневности используются понятия «информационная диета» и «информационная гигиена».

Эффективность взаимодействия аудитории со средствами массовой коммуникации в значительной степени зависит от ее медиакомпетентности, которая определяется как совокупность мотивов, знаний, умений, способствующих отбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, а также анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме¹.

Перманентная трансформация медиасреды актуализирует также понятие медиапросвещения как неинституционализированной, стихийной, естественной, неопосредованной формы развития медиакомпетентности. На фоне сформировавшихся и в настоящий момент вошедших в социальную практику понятий «медиаобразование» и «медиакритика», которые активно используются и применительно к миру кино, понятие «медиапросвещение» требует сегодня более четкой дефиниции.

Медиапросветительский контент в силу естественных причин имеет гетерогенный характер. Он складывается из текстов самой разнообразной природы

¹ Федоров, А. В. Медиаобразование и медиаграмотность [Текст] : учеб. пособие для вузов / А. В. Федоров. — Таганрог : Кучма, 2004. — 339 с.

и функциональной направленности. Одной из наиболее значительных контентообразующих областей стала кинокритика, получившая новый импульс для своего развития именно благодаря демократизации медиапроцессов. По утверждению М. Б. Ямпольского, критика амплифицирует смысл кинофильма, придает ему стереоскопичность, объем и глубину. При этом в неизбежном искажении и сужении потенциального множества интерпретаций кинофильма исследователь видит форму его смыслового обогащения. «Каждое откровение нуждается в бесконечном наращивании интерпретаций, благодаря которым его смысл прирастает. Это верно в отношении любого классического или канонического текста, который и становится классикой благодаря прирастанию интерпретаций. ... Без критики культура остается бедной, неразвитой, она не получает внутренних связей между образующими ее текстами. Кризис критики неотвратимо ведет к ссыханию культуры»².

Кино в настоящее время — это высокобюджетная конкурентная сфера, неразрывно связанная с медиабизнесом в целом. Активно реагируя на ключевые проблемы современности, осмысливая актуальные социокультурные процессы и историю, выполняя роль транслятора культурных кодов и социальных стереотипов, воздействуя на картину мира аудитории, кино является одним из центральных звеньев массовой аудиовизуальной коммуникации. В связи с этим кино рассматривается сегодня не только как искусство, но и как высококонкурентная область массмедиа. С этих позиций кинофильм рассматривается как сообщение, обладающее определенным кодом и выполняющее ряд коммуникативных функций.

Соответственно, значительно расширяются и функции кинокритики. Она принимает на себя функции медиакритики в области аудиовизуального контента. В современных условиях приобретает существенное значение освещение, анализ и оценка не только творческой составляющей кинематографа, но и каналов распространения, рынков, форматов, государственной политики в области кинематографа и медиа в целом; законотворчества; репертуарной политики кинотеатров; жанрово-тематической структуры телевидения; сериальной продукции; анализ рынка средств и носителей, предназначенных для индивидуального просмотра; а также культуры потребления аудиовизуального контента и т.д.

Кинокритика включает в себе дискретное видение, анализ, аргументированную оценку киноленты и кинопроцесса в целом. Обращаясь к социокультурному контексту, рассматривая механизмы воздействия на аудиторию, исследуя идиолект фильмов, рассчитанных на разнообразную аудиторию, кинокритика содействует развитию эстетического вкуса зрителя, способствует переоценке ценностей, повышает уровень медиакомпетентности, формируя интеллектуальную независимость реципиента.

Обозначенные процессы, свойственные современной медиасреде, позволяют выдвинуть **гипотезу** исследования: актуальный контент и формы бытования кинокритики в современном медиадискурсе делают ее не только средством

² Ямпольский, М. Б. Что такое кинокритика [Электронный ресурс] : культуролог и теоретик кино о том, чего не прочтешь в рос. газетах // OpenSpace.ru / ООО «ОупенСпейс» ; гл. ред. М. Ковальский. — 2012. — 30 марта. — Режим доступа: <http://os.colta.ru/cinema/events/details/35533>.

трансляции интерпретативно-оценочного содержания, но и являются источником формирования новых компетенций массовой аудитории, повышающих уровень активного субъектного взаимодействия с кинематографом как одной из областей современной медиасреды. Это способствует повышению медиакомпетентности аудитории, а конкретные возможности, предоставляемые современными медиа в этой области, рассматриваются как медиапросветительский потенциал кинокритики.

Степень научной разработанности темы. Характеристике кино как высококонкурентной области медиа способствовали классические и современные работы отечественных и зарубежных исследователей в области истории, философии и семиотики кино (А. Базен, Р. Барт, В. Беньямин, Ж. Делез, З. Кракауэр, У. Эко, О. В. Аронсон, Д. Е. Комм, И. В. Кукулин, В. А. Куренной, Ю. М. Лотман, К. Э. Разлогов, С. А. Филиппов, С. И. Фрейлих, Н. А. Хренов, Ю. Г. Цивьян, В. Б. Шкловский, Р. О. Якобсон, М. Б. Ямпольский и другие)³, в ряду которых необходимо выделить работы У. Эко, С. А. Филиппова, Д. К. Манохина, наиболее последовательно раскрывающие коммуникативную природу кинематографа и позволяющие системно рассматривать риторические комплексы кино в рамках медиадискурса.

Проблема риторико-идеологического воздействия аудиовизуальных средств массовой коммуникации и, прежде всего, воздействия кинематографа на аудиторию в разных его аспектах находит отражение в работах таких авторов, как Р. Макки, С. Сонтаг, Д. Хеллер, У. Эко, Ю. Б. Борев, Г. И. Зверева, С. Н. Ильченко, Д. Е. Комм, Л. Е. Кройчик, В. А. Куренной, Д. К. Манохин, А. Я. Сарна, К. А. Тарасов, А. Р. Усманова, С. М. Эйзенштейн и других⁴. Работы этих

³ Базен, А. Что такое кино? [сб. статей]. М.: Искусство, 1972. — 382 с.; Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика [Текст] : пер. с фр. / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с.; Беньямин, В. Краткая история фотографии [Текст] / В. Беньямин ; пер. с нем. и прим. С. Ромашко. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. — 168 с.: ил.; Делез Ж. Кино: Кино 1. Образ-движение; Кино 2. Образ-время [Текст] / Пер. с фр. Б. Скуратова. — М.: Ad Marginem, 2004. — 562 с.; Кракауэр, З. Природа фильма. Реабилитация физической реальности [Текст] / З. Кракауэр ; сокр. пер. с англ. Д. Ф. Соколовой. — Москва : Искусство, 1974. — 424 с.; Эко, У. Отсутствующая структура [Текст] : введение в семиологию / У. Эко ; пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. — Санкт-Петербург : Симпозиум, 2006. — 543 с.; Аронсон, О. В. Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия. [Текст] // О. В. Аронсон. — М.: Новое литературное обозрение, 2007 — 384 с.; Комм, Д. Е. Формулы страха [Текст] : введение в историю и теорию фильма ужасов / Д. Е. Комм. — Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. — 222 с. — (Лаборатория творчества); Кукулин, И. В. Машины зашумевшего времени: как советский монтаж стал методом неофициальной культуры [Текст] / И. В. Кукулин. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 536 с.: ил.; Куренной, В. А. Медиапросвещение и вакханалия насилия [Текст] / В. А. Куренной ; беседовали В. Селиверстов, И. Фурман // Культиватор. — 2011. — № 1. — С. 68 — 74.; Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. — Таллин : Ээсти Раамат, 1973. — Режим доступа: <http://lib.ru/CINEMA/kinolit/LOTMAN/kinoestetika.txt>.; Разлогов, К. Э. Мировое кино. История искусства экрана [Текст] / К. Э. Разлогов. — Эксмо, 2011. — 688 с.; Филиппов, С. А. Киноязык и история [Текст] : краткая история кинематографа и киноискусства [с конца XIX до начала XX века] / С. А. Филиппов. — Москва : Клуб «Alma Anima», 2006. — 207 с.; Фрейлих, С. И. Теория кино. От Эйзенштейна до Тарковского [Текст] : С. И. Фрейлих, - Москва : Академический проект. — 2015. — 512 с.; Хренов, Н. А. Кино [Текст] : реабилитация архетипической реальности / Н. А. Хренов. — Москва : Аграф, 2006. — 700 с. ; ил. — (Кабинет визуальной антропологии); Цивьян, Ю. Г. Историческая рецепция кино [Текст]: Кинематограф в России, 1896 — 1930 / Ю. Г. Цивьян. — Рига: Зинатне, 1991. — 492 с.: ил.; Шкловский, В. Б. За 60 летю Работы о кино. [Текст] / В. Б. Шкловский // Искусство. — 1985. — 595 с.; Якобсон, Р. О. Конец кино? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docslide.net/documents/-5479246fb4af9f66778b45e1.html>.; Ямпольский, М. Б. Язык — тело — случай. Кинематограф и поиски смысла [Текст] / М. Б. Ямпольский. — М.: НЛЮ, 2004, — 376 с.

⁴ Макки, Р. История на миллион долларов [Текст] : мастер-класс для сценаристов, писателей и не только / Р. Макки ; пер. с англ. — 5-е изд. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2013. — 456 с.; Сонтаг, С. О фотографии

авторов способствовали объективизации манипулятивных возможностей кинематографической риторики и связанных с этим медиапросветительских задач современной кинокритики.

Теории и истории отечественной кинокритики посвящены работы Н. А. Агафоновой, Л. Ю. Аркус, О. В. Аронсона, А. Артюх, А. Бернштейна, С. Г. Давыдова, М. А. Давыдовой, Д. Б. Дондурей, О. Ковалова, Д. Е. Комма, Р. Корнеева, В. А. Кузнецовой, М. Ратгауза, М. Б. Ямпольского и других⁵. Исследования

[Текст] / С. Сонтаг ; пер. с англ. В. Г. Голышева. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2013. — 272 с.; Хеллер, Д. Национализм как товар: продавая 9/11 [Текст] / Д. Хеллер // Визуальное (как) насилие : сб. науч. трудов / отв. ред. А. Р. Усманова. — Вильнюс, 2007. — С. 303-330.; Эко, У. Отсутствующая структура [Текст] : введение в семиологию / У. Эко ; пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. — Санкт-Петербург : Симпозиум, 2006. — 543 с.; Боров, Ю. Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия [Текст] / Ю. Б. Боров. — Москва : Искусство, 1970. — 269 с.; Зверева, Г. И. Чеченская война в дискурсах массовой культуры России: формы репрезентации врага [Электронный ресурс] / Г. И. Зверева // Полит.ру: информ.-аналит. портал об общественно-полит. жизни России и мира / пред. ред. совета Д. Ицкович ; науч. ред. Б. Долгин. — Москва, 1998-2014. — Режим доступа: <http://polit.ru/article/2002/12/07/479426>.; Ильченко, С. Н. Шоу-цивилизация: реальность современной медийной практики [Текст] / С. Н. Ильченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск №1. — Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. — С. 227 — 230; Комм, Д. Е. Формулы страха [Текст] : введение в историю и теорию фильма ужасов / Д. Е. Комм. — Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. — 222 с. — (Лаборатория творчества); Кройчик, Л. Е. Двадцатый век мы прожили бездарно. Заметки о кризисе культуры. [Текст] / Л. Е. Кройчик // Искусство и СМИ. Сборник научных трудов. / под ред. Т. А. Дьяковой. — Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2012 — 188 с.; Куренной, В. А. Медиапросвещение и вакханалия насилия [Текст] / В. А. Куренной ; беседовали В. Селиверстов, И. Фурман // Культиватор. — 2011. — № 1. — С. 68-74.; Манохин, Д. К. Киносемиозис в массовой культуре [Электронный ресурс] / Д. К. Манохин // Современный дискурс-анализ : электрон. журн. — 2013. — № 7. — С. 12-15. — Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada7.pdf>.; Сарна, А. Я. Глаз и война. Технологии насилия в современном американском кинематографе [Текст] / А. Я. Сарна // Визуальное (как) насилие : сб. науч. тр. / отв. ред. А. Р. Усманова. — Вильнюс, 2007. — С. 141-168.; Тарасов, К. А. Насилие в фильмах: катарсис или мимесис? [Текст] / К. А. Тарасов // Российская наука: «Природой здесь нам суждено...» : сб. науч.-популяр. ст. / ред. В. П. Скулачев. — Москва, 2003. — С. 312-320.; Тарасов, К. А. От насилия в кино к насилию «как в кино»: на материалах западных исследований [Текст] / К. А. Тарасов // Социологические исследования. — 1996. — № 2. — С. 35-41.; Усманова, А. Насилие как культурная метафора: вместо введения [Текст] // Визуальное (как) насилие : сб. науч. трудов / отв. ред. А. Р. Усманова. — Вильнюс, 2007. — С. 5-35.; Усманова, А. Научение видению: к вопросу о методологии анализа фильма [Текст] / А. Усманова // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность : сб. науч. ст. / Саратов. гос. техн. ун-т, Центр соц. политики и гендерных исслед. ; под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. — Саратов, 2007. — С. 183-205.; Эйзенштейн, С. М. Мемуары [Текст] : в 2 т. / С. М. Эйзенштейн ; сост. и коммент. Н. И. Клейман ; ред. В. В. Забродин. — Москва : Ред. газ. «Труд» : Музей кино, 1997. — Т. 2: Истинные пути изобретания. Профили. — 543 с.

⁵ Агафонова Н. А. Общая теория кино и основы анализа фильма [Текст] / Н. А. Агафонова // Минск: Тесей, 2008. — 392 с.; Аркус, Л. Живой журнал [Электронный ресурс] / Л. Аркус // Сеанс. — 2009. — 13 авг. — Режим доступа: <http://seance.ru/blog/zhivoy-zhurnal>.; Аронсон, О. В. Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия. [Текст] // О. В. Аронсон. — М.: Новое литературное обозрение, 2007 — 384 с.; Артюх, А. Мечта о супермене [Текст] / А. Артюх, Д. Комм // Искусство кино. — 2005. — № 11. — С. 15-26.; Берштейн, А. Я. На уроке — художественный фильм [Текст] / А. Я. Берштейн. — Москва : Изд-во БПСК, 1971. — 52 с.; Давыдов, С. Г. Опыт количественного анализа текстов обыденной кинокритики [Электронный ресурс] / С. Г. Давыдов, М. А. Давыдова // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие : материалы IV очередного всерос. социол. конгр., Уфа, 23-25 окт. 2012 г. / Рос. о-во социологов, Ин-т социологии РАН, АН Республики Башкортостан [и др.] ; под ред. Ж. Т. Тощенко. — Москва, 2012. — С. 803-808. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/66819610>; Дондурей, Д. Кинокритика: версия 2.0. [Электронный ресурс] / Д. Дондурей // Искусство кино. — 2011. — № 4. — Режим доступа: <http://kinoart.ru/archive/2011/04/n4-article12>; Ковалов, О. История журнала «Искусство кино» [Текст] / О. Ковалов // Новейшая история отечественного кино: 1986-2000 : в 2 ч. / сост. Л. Аркус. — Санкт-Петербург, 2002. — Ч. 2: Кино и контекст, т. 4. — С. 313-319.; Кузнецова, В. А. Киноведение / В. А. Кузнецова, Я. Б. Иоскевич // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3 е изд. — Москва : Сов. энцикл., 1969-1978. — Т. 12: Кварнер-Конгур. — Москва, 1973. — С. 127-128.; Ратгауз, М. Кому еще нужна кинокритика? [Электронный ресурс] / М. Ратгауз // Сеанс. — 2012. — 24 авг. — Режим доступа: <http://seance.ru/blog/film-critics>; Ямпольский, М. Б. Что такое кинокритика [Электронный ресурс] : культуролог и теоретик кино о том, чего не прочтешь в рос. газетах // OpenSpace.ru / ООО «ОупенСпейс» ; гл. ред. М. Ковальский. — 2012. — 30 марта. — Режим доступа: <http://os.colta.ru/cinema/events/details/35533>.

названных авторов способствовали актуализации традиционных задач экспертной кинокритики и прогнозированию тенденций ее дальнейшего развития в условиях демократизации медиасреды.

Внимание исследователей привлекают различные аспекты функционирования актуальных форм медиатекстов в современном медиапространстве: Р. П. Кларк, А. Кристин, Е. Е. Анисимова, А. А. Бернацкая, М. Б. Ворошилова, Т. Г. Добросклонская, Е. А. Елина, М. Ю. Казак, С. Г. Кара-Мурза, и другие⁶. Наблюдаемые исследователями характеристики современного медиатекста (поликодовость, функциональная специализация вербальных и невербальных компонентов, вторичность, метанарративность как способ интерпретации значительного количества поликодовых данных при помощи гомогенных знаковых систем), ведущие к институционализации новых медиаформатов, проявляются и в кинокритике. Однако необходимо отметить отсутствие системных исследований, направленных на изучение эволюции языка современной кинокритики, являющейся в свою очередь яркой репрезентативной средой для изучения новейших тенденций в развитии языка современных медиа.

Проблемам медиаобразования, медиапросвещения и медиакритики посвящены работы зарубежных исследователей: Ю. Карлссона, Л. Мастермана, К. Тайнер, П. Уоткинса⁷ и других, а также отечественных авторов: Р. П. Баканова, А. Я. Бернштейна, И. В. Вайсфельда, И. В. Жилавской, А. П. Короченского, А. А. Левицкой, О. Никифорова, А. В. Федорова, В. В. Хорольского, И. В. Челышевой, А. В. Шарикова⁸ и других. В то же время недостаточно разработанной

⁶ Christin, A. When it comes to chasing clicks, journalists say one thing but feel pressure to do another [Electronic resource] / A. Christin // The Nieman Journalism Lab / dir. J. Benton, deputy ed. L. H. Owen ; Nieman Foundation at Harvard. — Cambridge, MA, 2014. — 28 Aug. — Mode of access: <http://www.niemanlab.org/2014/08/when-it-comes-to-chasing-clicks-journalists-say-one-thing-but-feel-pressure-to-do-another/>; Clark, R. P. Making hard facts easy reading: 14 steps to clarity [Electronic resource] / R. P. Clark // Washington Journalism Review. — 1984. — January/February. — P. 24-26. — Mode of access: <http://cdn.nycitynewsservice.com/blogs.dir/422/files/2014/02/MakingHardFactsEasyReading.pdf>; Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация: на материале креолизованных текстов [Текст] : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е. Е. Анисимова. — Москва : Академия, 2003. — 122 с. — (Высш. образование.); Бернацкая, А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние [Текст] / А. А. Бернацкая // Речевое общение : специализиров. вестн. / Краснояр. гос. ун-т ; под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск, 2000. — Вып. 3 (11). — С. 104-109.; Ворошилова, М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения [Текст] / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. — 2006. — № 20. — С. 180-189; 2007. — № 21. — С. 75-80.; Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Текст] : современная английская медиаречь : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. — 2-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2014. — 263 с.; Елина, Е. А. Креолизация текста в сфере искусства [Текст] / Е. А. Елина // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. — 2009. — Вып. 2. — С. 18-23.; Казак, М. Ю. Специфика современного медиатекста [Электронный ресурс] / М. Ю. Казак. — Современный дискурс-анализ, 2012. — С. 30 — 41. — Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml>; Кара-Мурза, С. Г. Власть манипуляции [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Акад. проект, 2007. — 380 с. — (Социально-политические технологии).

⁷ Carlsson, U. Young people in the European digital media landscape: challenges and opportunities [Text] / U. Carlsson // Media literacy in Europe: controversies, challenges and perspectives / ed. by P. Verniers. — Bruxelles, 2009. — P. 125-131.; Masterman, L. A Rational for Media Education. In: Media Literacy in the Information Age. [Text] / L. A. Masterman // New Brunswick (U.S.A.) and London (U.K.): Transaction Publishers, 1997. — P. 15 — 68.; Tyner K. Literacy in the Digital World. Teaching and Learning in the Age of Information. [Text] / K. Tyner // Mahwan, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998. - 291 p.; Watkins, P. Role of American MAVM, Hollywood and the Monoform [Electronic resource] / P. Watkins // Media statement / P. Watkins. — Scarborough, 2014. — Mode of access: <http://pwatkins.mnsi.net/hollywood.htm>.

⁸ Баканов, Р. П. Медийная критика в условиях преобразований российской журналистики [Текст] / Р. П. Баканов // Журналистика постсоветских республик: 20 лет спустя. Сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 24 — 27 сентября 2012 г. / под ред. проф. А. П. Короченского и проф. М. Ю. Козак. — Белгород: КОН-СТАНТА, 2012. — С. 100 — 109.; Берштейн, А. Я. На уроке — художественный фильм [Текст] / А. Я. Берштейн.

остается проблема исследования нерегламентированной, неинституционализированной, стихийной, не предполагающей каких-либо формальных процедур контроля, несистемной и не предназначенной для формального обучения деятельности, способствующей широкому распространению актуальных знаний в области медиакультуры, развитию интеллектуальной независимости аудитории и расширению возможностей ее взаимодействия с медиасредой.

Ретроспективный обзор кинокритики и медиаобразовательных парадигм, а также основных проблем современной медиакритики и кинокритики выявил основания востребованности медиаобразования и медиапросвещения на разных этапах общественного развития; а также различия в способах формирования ценностных категорий и ценностных иерархий в различных исторических и социокультурных условиях и возможности функционирования кинокритики в медиапросветительской парадигме на современном этапе.

Объектом исследования является кинокритика как сложная, многоаспектная область медиа.

Предметом исследования является медиапросветительская составляющая кинокритики, реализующаяся как фактор нерегламентированного, стихийного обучения аудитории.

Цель диссертационной работы — выявление и описание в современных российских средствах массовой коммуникации медиапросветительских возможностей кинокритики, сопряженных с развитием медиакомпетентности аудитории.

Поставленная цель потребовала решения ряда исследовательских **задач**:

- изучения и описания риторико-идеологических возможностей кинематографа как феномена массовой коммуникации;
- рассмотрения кинокритики в диахроническом аспекте и в контексте ключевых тенденций эволюции современных медиа;

— Москва : Изд-во БПСК, 1971. — 52 с.; Вайсфельд, И. В. Эволюция экрана, эволюция восприятия [Текст] / И. В. Вайсфельд // Специалист. — 1993. — № 5. — С. 3-6.; Жилавская И. В. Медиаобразовательный потенциал СМИ [Текст] И. В. Жилавская // Медиаобразование : опыт и перспективы. Материалы секции «Медиаобразование» XXV Всероссийской научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью «Проблемы массовой коммуникации». Воронеж. 13-14 мая 2016 г. Вып. 1 / Под ред. В. В. Тулупова. — Воронеж : Кварта, 2016. — 149 с.; Короченский, А. П. «Пятая власть» [Текст] : феномен медиакритики в контексте информационного рынка / А. П. Короченский. — Ростов-на-Дону : Междунар. ин-т журналистики и филологии, 2002. — 272 с.; Короченский, А. П. Медиакритика в теории и практике журналистики [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / А. П. Короченский. — Санкт-Петербург, 2003. — 40 с.; Левицкая, А. А. Современная медиакритика в США: актуализация образовательного компонента [Текст] // Дистанционное и виртуальное обучение, 2015. — № 5. — С. 85 — 103.; Никифоров О. Диалектика медиапросвещения [Текст] / О. Никифоров // Отечественные записки, 2003. №4. — С.50 — 61.; Федоров, А. Медиаобразование в России [Текст] / А. Федоров // Исследователь (Казахстан). — 2007. — № 7. — С. 112-129.; Федоров, А. В. Медиаобразование и медиаграмотность [Текст] : учеб. пособие для вузов / А. В. Федоров. — Таганрог : Кучма, 2004. — 339 с.; Федоров, А. В. Синтез медиаграмотности и медиакритики: мнения экспертов [Электронный ресурс] / А. В. Федоров, А. Левицкая // Кино-Театр.ru / шеф-ред. И. Трофимова. — Москва, 2006-2015. — Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru/kino/art/kino>.; Хорольский, В. В. Медиаобразование и миссия эстетической публицистики. [Текст] Журналистика и медиаобразование-2010: Сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 22–24 сент. 2010 г.) / под ред. проф. А.П. Короченского, проф. М.Ю. Казак. — Белгород: Изд-во «БелГУ», 2010. — 532 с.; Чельшева, И. В. Эпоха эстетически ориентированного медиаобразования в России (1969-1985) [Электронный ресурс] / И. В. Чельшева // Медиаобразование. — 2005. — № 3. — С. 2-22. — Режим доступа: <http://www.ict.edu.ru/ft/005070/media03-05.pdf>; Шариков, А. В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт [Текст] / А. В. Шариков ; НИИ СО и УК АПН СССР. — Москва : Изд-во АПН СССР, 1990. — 66 с.

- анализа актуальных тенденций развития медиатекстов, посвященных кинематографу;

- уточнения объема понятий «медиаобразование», «медиапросвещение», «медиакритика», «кинокритика» как факторов формирования медиакомпетентности аудитории;

- ретроспективного обзора роли кинокритики и медиаобразовательных концепций в формировании отношения аудитории к кинопроцессу на разных этапах общественного развития в России;

- определения возможностей кинокритического текста в формировании медиакомпетентности аудитории;

- характеристики ключевых медиапросветительских задач кинокритики, вытекающих из ее актуального и диахронического контекстов.

В основу **методологической базы** исследования положены общенаучные принципы объективности и системности. Ведущим в исследовании стал описательный метод, позволяющий непротиворечиво интерпретировать значительные массивы разнородных эмпирических данных. Для рассмотрения поликодовых текстов кинокритики наиболее эффективным представляется семиотический подход, в рамках которого массовая культура трактуется как коммуникативная система. С точки зрения семиотики явления культуры рассматриваются как знаковые системы, являющиеся в то же время феноменами коммуникации. Задача семиотического подхода состоит в выявлении и описании правил, в соответствии с которыми объект массовой культуры интерпретируется тем или иным сегментом аудитории.

Для изучения истории кинокритики, динамики ее развития и расширения ее сферы были использованы методы аналитического реферирования литературы, мониторинга массовой и специализированной прессы.

В ходе исследования был проведен эксперимент, составными элементами которого стали методы анкетирования, наблюдения и контент-анализа, сравнительного анализа и обобщения полученных данных.

Для работы с конкретными примерами медиатекстов, объединенных предметом, но опубликованных в разных изданиях, мы использовали методы сравнения и измерения. Их результаты стали важным условием анализа качественных и количественных характеристик изучаемого предмета, его наиболее существенных свойств, связей и послужили для определения закономерностей его бытования и прогноза его дальнейшего развития.

Методологические подходы определили теоретическую базу исследования. Следует заметить, что в целом медиапросветительский потенциал кинокритики, ярко проявившийся в последние несколько лет, изучен недостаточно. Кроме того, и само понятие «медиапросвещение» в настоящий момент не получило развернутой дефиниции, достаточного теоретического обоснования и описания. Это предполагает необходимость всестороннего изучения зарубежных и отечественных теоретических работ в исследуемой объектно-предметной области.

Теоретическая база, необходимая для решения выдвинутых задач, потребовала обращения не только к исследованиям в области киноведения и кинокритики (Г. Аристарко, Л. Ю. Аркус, О. В. Аронсон, А. Артюх, Н. А. Агафоно-

ва, А. Базен, Р. Барт, В. Беньямин, И. В. Вайсфельд, С. Г. Давыдов, Ж. Делез, Д. Б. Дондурей, О. Ковалов, Д. Е. Комм, Р. Корнеев, З. Кракауэр, И. В. Кукулин, В. А. Куренной, Ю. М. Лотман, А. Прохоров, К. Э. Разлогов, М. Ратгауз, С. А. Филиппов, С. И. Фрейлих, Н. А. Хренов, Ю. Г. Цивьян, В. Б. Шкловский, У. Эко, Р. О. Якобсон, М. Б. Ямпольский); медиаобразования и медиакритики (Р. П. Баканов, И. В. Жилавская, А. П. Короченский, А. А. Левицкая, А. В. Федоров, В. В. Хорольский); медиалингвистики (Е. Е. Анисимова, А. А. Бернацкая, М. Б. Ворошилова, Т. Г. Добросклонская, Е. А. Елина, М. Ю. Казак), но также и семиотики (Ч. С. Пирс, Ч. У. Моррис, У. Эко). Отдельные аспекты семиотики массовой культуры и кино, в частности, находили свое отражение в работах отечественных и зарубежных авторов (О. В. Аронсон, Р. Барт, Е. А. Кожемякин, Ю. М. Лотман, Д. К. Манохин, Д. Суджич, С. А. Филиппов, У. Эко).

Эмпирическую базу исследования составили:

- профессиональные печатные издания и их интернет-ресурсы: «Искусство Кино» (период мониторинга: 2010 – июнь 2016 гг.: 78 номеров); «Сеанс» (период мониторинга: 2010 – 2016 гг.: 22 номера), «The Hollywood Reporter Russia» (период мониторинга: 2012 – 2016 гг.: 48 номеров), «Variety Russia» (период мониторинга: 2012 – 2013 гг. 17 номеров), «Бюллетень кинопрокатчика» (период мониторинга: 2012 – 2013 гг., 2015 – 2016 гг.: 121 номер), «Киномеханик сегодня» (период мониторинга: 2015 – 2016 гг.: 9 номеров), «Total DVD» (период мониторинга: 2008 – 2010 гг.: 35 номеров), «Empire» (период мониторинга: 2012 – 2014 гг.: 22 номера).

- любительские издания о кино: «Перемотка» (период мониторинга: 2009 – 2014 гг.: 9 номеров), «Lumiere» (период мониторинга: 2009 – 2014 гг.: 79 номеров).

- сайты: «Cineticle» (период мониторинга: 2010 – 2015 гг.), «Cinemotion» (2014 – 2016 гг.), «КиноПоиск» (период мониторинга: 2010 – 2015 гг.) и др.; блоги, тексты экспертов и пользователей Интернета (рецензии, комментарии, списки, видеоролики), представленные в социальных сетях, на различных порталах, сервисах микроблогов, сайтах-файлообменниках и т.д. (около 2 тыс. текстов);

- сообщества журналов «Искусство кино», «Сеанс», «The Hollywood Reporter Russia», «Variety Russia», «Бюллетень кинопрокатчика», «Перемотка», «Lumiere» в социальных сетях (период мониторинга: 2014 – 2016 гг.).

- видеоблоги (BadComedian, SokoL[off] TV, Bessmertnoekino, УголокАкра, DmitryPuchkov) (период мониторинга: 2014-2015 гг.)

- документы, регламентирующие деятельность в области киноиндустрии, образования и просвещения⁹;

⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка [Текст] : федер. закон от 05.05.2014 № 101-ФЗ // Российская газета. — 2014. — 7 мая.; О проведении в Российской Федерации Года российского кино [Текст] : указ Президента РФ : от 07.10.2015 № 503 // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 41, ч. II. — Ст. 5649.; Международная стандартная классификация образования — МСКО 2011 [Текст] / Ин-т статистики ЮНЕСКО. — Монреаль : Ин-т статистики ЮНЕСКО, 2013. — 86 с.; Модельный закон о просветительской деятельности [Текст] : принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 постановлением 20-15 на 20-ом пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи

- исследования независимых компаний в области кинобизнеса: «Невафильм Research» (2012 – 2013 гг.), «iKS-Consulting» (2014 г.)¹⁰.

- художественные, документальные и анимационные фильмы (2 234 фильма).

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- уточнено содержание понятий «медиаобразование», «медиапросвещение», «медиакритика», «кинокритика» применительно к сегодняшним реалиям развития медиа, охарактеризованы области их взаимодействия, отмечены их дифференцирующие признаки;

- рассмотрены поликодовые характеристики современных кинокритических текстов, новые форматы репрезентации кинокритического контента;

- определены функции кинокритики в современной российской медиасреде;

- выявлены структурно-содержательные элементы современных кинокритических текстов, способствующие повышению и развитию медиакомпетентности аудитории;

- сформулированы актуальные медиапросветительские задачи современной российской кинокритики, которые характеризуют те ресурсы, резервы и возможности повышения медиакомпетентности и медиакультуры аудитории, которыми она обладает.

Положения, выносимые на защиту:

1. Медиакомпетентность аудитории как требование времени формируется не только за счет средств медиаобразования, но и за счет контента современных медиа, в котором присутствует медиапросветительская составляющая, понимаемая как широкое, многоуровневое распространение, продвижение актуальных знаний в области медиакультуры, развитие медиаграмотности, интеллектуальной независимости, в том числе при участии средств массовой коммуникации и на их материале, не предполагающее при этом каких-либо формальных процедур контроля. В отличие от медиаобразования, медиапросвещение может иметь характер неформального, случайного или несистемного обучения.

2. Кинокритика служит средством категоризации кинопроцесса, посредством которого осуществляется аксиологический отбор, задается вектор оценки отдельной киноленты или тенденции в мире кино. Предметом кинокритики сегодня являются не только игровое художественное кино, но и отрасли,

государств-участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. — 2003. — № 30, ч. 2. — С. 304-328.;

¹⁰ Киноиндустрия Российской Федерации [Электронный ресурс] : отчет ЗАО «Компания «Невафильм» по заказу Европейской аудиовизуальной обсерватории / гл. ред. К. Леонтьева. — Санкт-Петербург, 2012. — 203 с. — Режим доступа: <http://research.nevafilm.ru/reports/eao/eao2012>.; Поклонники кинотеатров в России не являются киноманами [Электронный ресурс] // Невафильм RESEARCH. — Санкт-Петербург, 2013. — <http://research.nevafilm.ru/reports/cinemagoers/4stage>.; Российский рынок онлайн-кинотеатров по итогам 2013 года [Электронный ресурс] : отчет по результатам исследования (краткая версия) // iKS-Consulting. — М., 2014. — 37 с. — Режим доступа: http://www.iks-consulting.ru/files/reports/o_2.pdf.; Технологии Третьей платформы как источник инноваций, роста и революционных преобразований во всех отраслях экономики [Электронный ресурс] // IDC. Analyze the Future / вице-президент IDC в России и СНГ Р. Фариш. — Москва, 2014. — 11 дек. — Режим доступа: <http://idcrussia.com/ru/about-idc/press-center/60237-press-release>.

развивающиеся на основе идентичных (аудиовизуальных) коммуникативных систем. Функционируя на аналитических, рефлексивных началах, экспертная кинокритика сегодня совмещает в себе функции художественной критики, обращающейся к эстетической составляющей кино, и медиакритики, которая рассматривает кино как мощный медиаресурс.

3. Кинокритические тексты различного формата, широко представленные в типологически неоднородных изданиях (в том числе в Интернете), являясь частью стихийного, несистемного обучения, оказывают значительное влияние на интерпретацию кинофильма реципиентом, являются важным фактором развития медиакомпетентности аудитории.

4. Качественные изменения в функционировании массмедиа, которые в значительной степени связаны с инновациями в области информационных технологий, ведут к эволюции основных механизмов взаимодействия кинокритики с аудиторией, в том числе трансформации ее языка. Современная российская кинокритика активно осваивает потенциально привлекательные формы медиатекстов, такие как списки (listicle), топы, рейтинги; методы объяснительной журналистики (explanatory journalism); разработала обширный аппарат уникальных невербальных элементов, призванных оптимизировать коммуникацию, управлять вниманием аудитории. Интеграция кинокритики с новыми медиа, в которые смещаются трафики пользовательского интереса, предоставляет новые возможности для эффективного взаимодействия с аудиторией.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании медиапросветительского потенциала кинокритики в современных российских средствах массовой коммуникации. В диссертации предложена более четкая дефиниция понятия «медиапросвещение», уточнено его содержание, охарактеризованы области его взаимодействия с медиаобразованием, медиакритикой, кинокритикой применительно к сегодняшним реалиям развития массмедиа. В работе определены наиболее актуальные и перспективные медиапросветительские задачи кинокритики, выявлены структурно-содержательные элементы современных кинокритических текстов, способствующие оптимизации взаимодействия экспертной кинокритики и аудитории.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы как в практике исследования актуальных процессов в медиасреде, так и в практике преподавания аспектных дисциплин по журналистике, дисциплин медиакритической и киноведческой направленности.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были изложены в докладах на конференциях различного уровня, в том числе на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации» (Воронеж, 2013); VII Всероссийского студенческого форума по связям с общественностью в сфере кино и телевидения «PRКиТ 2014» (Санкт-Петербург, 2014); V Международной научно-практической интернет-конференции «Connect-Universum-2014» (Томск, 2014); II Международном научном коллоквиуме «Масс-медиа и массовые коммуникации: опыт, проблемы, перспективы» (Белгород, 2015); IX Международной научно-практической кон-

ференции «Медиаисследования: век XXI. Традиционные и новые парадигмы научного познания массовых коммуникаций» (Белгород, 2015); Международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов «Психологические знания в современном мире» (Белгород, 2016).

Результаты исследования нашли отражение в 17 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы определялась логикой исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются ее объект и предмет, формулируются цель и задачи, описывается эмпирическая, теоретическая и методологическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, и отражается его научная новизна.

В Главе первой «Теоретико-методологические основания исследования массмедийных характеристик кинематографа» в рамках структурно-семиотического подхода кинематограф рассмотрен как коммуникативная система, обладающая уникальными средствами репрезентации действительности.

В параграфе 1.1 «Кино как явление массовой культуры и сфера массмедиа» представлены массмедийные характеристики кинематографа, который рассматривается как своеобразная коммуникативная система.

Применение семиотического подхода, ориентированного на строгий, последовательный анализ, в рамках которого массовая культура трактуется как коммуникативная система, позволяет рассматривать кинофильм как сообщение, разделяя при этом его эстетическую природу и коммуникативную основу.

Развитие национального кинематографа сегодня рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики в области культуры: «Социокультурная детерминация, осуществляемая кино, оказывает мощное воздействие на миллионы людей, охватывает своим влиянием все сферы жизнедеятельности современного общества — от духовных идеалов до стереотипов бытового поведения. Развиваясь в русле общегосударственной культурной политики, российский кинематограф все более целенаправленно следует ее главным приоритетам, транслирует их в общественное сознание, оперативно откликается на социальные запросы и вызовы времени»¹¹.

Несмотря на то, что государство играет значительную роль в развитии российской киноиндустрии, кинематограф является высококонкурентной областью медиабизнеса. Новые технологические возможности трансформируют рынок производства и распространения кинопродукции, расширяя доступ российских зрителей к все большему числу фильмов, а новые формы потребления

¹¹ О проведении в Российской Федерации Года российского кино [Текст] : указ Президента РФ : от 07.10.2015 № 503 // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 41, ч. II. — Ст. 5649.

кинопродукции диктуют изменения форматов взаимодействия кинематографа с аудиторией. Вокруг каждого фильма, выходящего в прокат, отчасти стихийно, но в значительной степени целенаправленно формируется определенный контекст, обеспечивающий эффективную маркетинговую кампанию, и кинокритика является ключевой его составляющей. Поток кинокритики разнообразного характера обеспечивает кинопроизводителям присутствие в информационном пространстве, лоббирует их интересы, привлекает дистрибуторов и аудиторию к кинопродукции, продвигает киноленты за пределы национальных рынков.

Понимание кинематографа как одного из центральных звеньев массовой аудиовизуальной коммуникации, технологической платформы, охватывающей своим вниманием все сферы жизнедеятельности современного общества, выдвигает задачу изучения свойственных ему специфических механизмов репрезентации действительности, системного изучения его риторического репертуара, инструментов влияния на аудиторию и роли кинокритики в обеспечении эффективной интеракции между кинематографом и зрителями.

В параграфе 1.2 *«Специфика репрезентации действительности в кино»* рассмотрены особенности репрезентации действительности средствами кино.

Исследователи видят в кинематографе мощный инструмент воздействия на массовое сознание в ситуации, когда стоит задача стабилизации, закрепления референта¹². Массовая аудитория, в свою очередь, строит свои представления о действительности на «медиаархитектурах и интерпретациях, которые в силу самой своей природы идеологичны и культуроспецифичны»¹³.

Обладая обширными риторическими возможностями воздействия на аудиторию, кино является средством воспроизведения существующих на данном этапе социокультурного развития мифологем, идеологем, превращая их в узловые компоненты массового сознания. Кино в ряде случаев не только интерпретирует факты действительности, но и отчасти подменяет их, замещая собой реальность, ограничивает рамки ее интерпретации. Вместе с редуцированным медиамифом кино транслирует актуальные ценности в их иерархической взаимосвязи.

В параграфе 1.3 *«Манипулятивные возможности массового кинематографа»* рассмотрены риторико-манипулятивные возможности массового кинематографа и связанные с этим задачи кинокритики.

Анализ значительного массива киноматериала позволил выделить в работе пять базовых риторических комплексов (под которыми понимается совокупность кодифицированных коммуникативных приемов, детерминирующих общепринятые коннотации, наделенные конкретным эмоциональным содержанием) разного качества: ужас, эротика, нравственно-психологическая коллизия, смех, насилие, позволяющих отправителю вызвать прогнозируемую реакцию

¹² Лиотар, Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей [Текст] : письма, 1982-1985 / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр., примеч. и общ. ред. А. В. Гараджи ; Рос. гос. гуманит. ун-т, Ин-т «Рус. антропол. школа». — Москва : Изд-во РГГУ, 2008. — 145 с.

¹³ Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Текст] : современная английская медиаречь : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. — 2-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2014. — 263 с.

адресата, что демонстрирует манипулятивный потенциал кинематографа как коммуникативной системы.

Рассматриваемые с точки зрения массовой аудитории выделенные риторические комплексы кинематографа соотносятся с внезаковыми условиями коммуникации. Они не артикулированы и могут вызывать неосознанные реакции. В то же время очевидно, что риторические комплексы могут оказывать определенное влияние на выбор коннотативных лексикодов (вторичных культурообусловленных кодов)¹⁴ и, соответственно, на интерпретацию фильма зрителем.

Рассматриваемые с точки зрения отправителя, стремящегося к прогнозируемому эмоциональному эффекту, базовые риторические комплексы артикулируются как набор кинематографических средств, обретая тем самым знаковый характер.

Риторические комплексы лежат в основе механизмов формирования стереотипных представлений о действительности как одной из ведущих коммуникативных функций массового кинематографа. В свою очередь, кинокритика направлена на интерпретацию и оценку фильма, его образно-смысловых доминант через анализ его кода — тех элементов, которые позволяют реконструировать авторский замысел, необязательно совпадающий с ожиданиями аудитории, но позволяющий этой аудитории интерпретировать фильм адекватно использованным в нем средствам.

Таким образом, кинокритика выполняет функции разного характера. С одной стороны, она служит декодированию репрезентируемого в кино содержания, его демифологизации, с другой — как и кино, принимает непосредственное участие в мифодизайне социокультурного пространства. Позиция кинокритика как эксперта в соответствующей области способна верифицировать или негативизировать соответствующие медиамифы.

В Главе второй «Кинокритика в реалиях современной медиасреды» рассматриваются актуальные проблемы развития современной российской кинокритики и на этом основании устанавливается специфика медиатекстов, посвященных кино, с учетом общих тенденций развития массмедиа.

В параграфе 2.1 «Формирование отечественной критической традиции в XIX веке» рассматривается классический период русской литературной критики, который представляется той интеллектуальной платформой, на которую в значительной степени опиралась кинокритика в своем развитии; подчеркивается ведущая роль В. Г. Белинского, который не только разработал целостную реалистическую философско-эстетическую концепцию литературы, но и ряд программных положений, касающихся непосредственно критики, сформировал ее базовый терминологический аппарат. Традиционным отличием русской критики стало не только выявление и оценка тенденций развития искусства, но и характеристика развития общества, декларирование той или иной системы ценностей, неоспоримая роль критического сообщества в развитии художественного процесса.

¹⁴ Эко, У. Отсутствующая структура [Текст] : введение в семиологию / У. Эко ; пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. — Санкт-Петербург : Симпозиум, 2006. — 543 с.

В параграфе 2.2 «*Актуальные проблемы развития современной российской кинокритики*» рассматриваются симптоматичные явления в функционировании современной экспертной кинокритики, к которым относятся разрушение традиционных отношений между кинокритикой, кинематографом и зрителем; разрушение связей внутри кинокритического сообщества, его закрытость и разобщенность; нивелирование влияния экспертной кинокритики; недостаточность традиционной киноведческой методологии; унификация мнений.

Современная российская кинокритика учитывает новые условия, стремясь не только сохранить независимость от кинобизнеса, но и монетизировать результаты своей работы, стремится осмыслить собственные позиции, очертить границы своего влияния.

Эпоха Веб 2.0 создала для профессионалов и любителей единую конкурентную среду. Основанное на количественных показателях изучение степени присутствия ключевых профессиональных и любительских кинокритических изданий в Интернете, а также степени их интеграции с социальными сетями выявило возможности для более широкого, чем в настоящий момент, присутствия в них экспертной кинокритики на фоне значительного массива любительского контента (обыденной кинокритики).

Таким образом, реальное положение дел показывает, что экспертная кинокритика находится за пределами публичной сферы, отождествляемой сегодня с практиками функционирования в интернет-среде.

В параграфе 2.3 «*Кинокритика в контексте эволюции современных медиа*» рассматриваются ключевые тенденции функционирования современных медиа и детерминируемые ими особенности развития современной российской кинокритики.

Развитие кинокритики во многом предопределяется общими направлениями развития массмедиа, к которым относятся возрастание информационных потоков, скорости передачи и распространения информации, изменение механизмов ее перцепции, степени интерактивности коммуникации и ее значения; обилие форм распространения информации, изменение критериев ее ценности; глобализация каналов распространения информации; рост значения социальных медиа и интеграция с ними традиционных средств массовой информации; актуализация механизмов систематизации и фильтрации информации.

В связи с этим становятся все более актуальными стратегии информационной диеты и информационной гигиены, культуры потребления информации, ее фильтрации, возрастает роль медиапросвещения, медиаобразования, медиабезопасности. При этом многие социальные практики переносятся в социальные сети: от рекреации, получения информации до реализации потребностей в сопричастности, самоидентификации, социальном отождествлении. Социальные сети сегодня являются не только основным руслом информационного потока, но и потенциально важнейшим инструментом медиапросвещения, предоставляя значительные культуропродвиженческие возможности. В то же время они обладают эффективными техническими инструментами манипулирования вниманием аудитории.

Изменение механизмов трансляции контента, трансформация жанровой системы, эволюция медиаязыка наблюдаются и в кинокритике. Тем не менее, кинокритика имеет свою специфику развития, обусловленную особенностями ее предметной области. В ситуации перенасыщения информацией востребована не столько оценка фильма, базирующаяся на анализе, сколько рекомендация, выраженная количественными характеристиками: мнение большинства, бюджет, место в рейтинге, топе, маркеры невербальных реляционных элементов.

В этой ситуации отмечается парадоксальная тенденция. С одной стороны, кинокритика перестала быть монополией профессионалов, с другой стороны, качественно новая информация о кино поступает в сеть из ограниченного количества источников (преимущественно профессиональных), однако сразу же тиражируется, что создает иллюзию их изобилия. В борьбе за «лайки» и «репосты» ключевую роль играет не столько качество контента, сколько присутствие в информационном пространстве подписчика, удержание его в своей орбите.

Основанное на количественных показателях изучение степени присутствия ключевых профессиональных и любительских кинокритических изданий в Интернете, а также степени их интеграции с социальными медиа выявило возможности для более широкого, чем в настоящий момент, включения в них экспертной кинокритики на фоне значительного массива любительского контента.

В параграфе 2.4 *«Структурно-семиотическая специфика современных медиатекстов, посвященных кино»* анализируются медиаформаты современной кинокритики, отражающие активное взаимодействие вербальных и невербальных элементов в структуре креолизованных текстов.

В контексте перманентной эволюции медиа эффективное взаимодействие кинокритики с массовой аудиторией во многом обеспечивает и развитие медиаязыка, в формировании которого участвуют различные семиотические системы.

Обилие информации ведет как к развитию специфических форм медиатекстов, позволяющих наиболее оптимально структурировать контент, так и к выработке репертуара невербальных элементов медиатекста, позволяющих оптимизировать коммуникацию. Усиление роли этих элементов коммуникации связано с визуализацией прагматической составляющей медиатекстов, а также со стремлением к унифицированной репрезентации контента. В данной части работы отмечены изменения в области графической нормы; выявляется функциональная специализация вербальных и невербальных компонентов в медиатекстах, посвященных кино. Исследование печатных и интернет-СМИ показало, что невербальные элементы в структуре современного креолизованного медиатекста призваны автоматизировать восприятие, упростить узнавание, дифференциацию аудиторией предмета, обеспечить однозначность организации высказывания. Эти элементы являются не только эффективными инструментами привлечения внимания, но и позволяют вывести из вербальной области часть прагматической составляющей текста, лаконизировать его, включить в структуру интерактивные и гипертекстуальные элементы.

Отдельное внимание в параграфе уделяется объяснительной журналистике, а также формату «listicle» - списочной журналистике. Объяснительная журналистика нацелена на оптимальное структурирование синкретических, него-

могенных, поликодовых информационных потоков. Списки, рейтинги, топы (ранжированные списки) являются одним из наиболее востребованных (виральных) медиаформатов современной профессиональной и любительской кинокритики. Списки способствуют структурированию информации, упрощению ее восприятия, привлечению внимания аудитории.

В *Главе третьей «Медиапросветительское содержание кинокритики как фактор формирования медиакомпетентности»* дифференцируется содержание понятий «медиаобразование», «медиапросвещение», «медиакритика», «кинокритика», выявляются области их взаимодействия, обосновывается роль кинокритики в интерпретации соответствующего контента аудиторией и на этой основе формулируются актуальные задачи кинокритики, понимаемые как ее медиапросветительский потенциал.

В *параграфе 3.1 «Медиаобразование, медиапросвещение, медиакритика, кинокритика: дифференциация и области взаимодействия»* уточняется объем названных понятий, что позволяет уточнить их содержание, задачи и области взаимодействия с учетом эволюции информационной среды.

Эффективное взаимодействие со средствами массовой коммуникации в условиях постоянной эволюции медиасреды все в большей степени обеспечивается медиакомпетентностью, которая определяется как совокупность мотивов, знаний, умений, способствующих отбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме.

Понятие медиапросвещения актуализируется в условиях перманентной трансформации медиасреды, оно определяется как обусловленная динамикой процессов массовой коммуникации нерегламентированная деятельность по распространению актуальных знаний в области медиа, осуществляемая как целенаправленно, так и стихийно и способствующая расширению возможностей аудитории во взаимодействии с медиасредой.

Уточнение объема содержания понятия «медиапросвещение» как одного из факторов, обеспечивающих медиакомпетентность личности, позволило отграничить его от других понятий этой сферы — медиаобразования, медиакритики, что, в свою очередь, способствовало уточнению области взаимодействия медиаобразования, медиапросвещения и медиакритики. Медиапросвещение, являясь частью неформального образования и информального, случайного и несистемного обучения, объединяет в себе как общепросветительские задачи, так и задачи медиаобразования и медиакритики.

На фоне ключевых задач современного медиаобразования, медиакритики и просвещения в целом выявлены задачи, свойственные медиапросвещению, при этом показано, что в большинстве своем они наглядно реализуются в кинокритике. Кинокритика способна обеспечивать эффективную интеракцию между аудиторией и киноиндустрией и рассматривается как репрезентативная среда для изучения медиапросветительского потенциала современных средств массовой коммуникации. В настоящее время кинокритика берет на себя функции медиакритики в области аудиовизуального контента, что обуславливает расширение содержания этого понятия.

В параграфе 3.2 «*Медиаобразовательные парадигмы и медиапросветительские ресурсы киноcritики на разных этапах общественного развития в России*» анализируются сложившиеся медиаобразовательные концепции, для развития которых преимущественной эмпирической базой стали кино и телевидение, что потребовало рассмотрения их в диахроническом аспекте в совокупности с теми медиапросветительскими ресурсами, которые были доступны киноcritике на разных этапах социокультурного развития России. Такой взгляд выявил причины доминирования тех или иных медиаобразовательных парадигм и общих неинституционализированных, но декларируемых медиапросветительских установок, которым была подчинена киноcritика.

Доминирующие директивные концепции медиаобразования, детерминированные ими моностилистические модели киноcritики на разных этапах социокультурного развития российского общества формировали парадигмы восприятия кино аудиторией.

В параграфе 3.3 «*Влияние информации о кино на восприятие, понимание и оценку кинофильма аудиторией*» интерпретируются эмпирические данные, полученные в ходе экспериментальной части исследования, отражающие степень и механизмы влияния медиатекстов о кино на восприятие кинофильма аудиторией, выявляются связанные с этим медиапросветительские возможности киноcritики.

Восприятие медиатекста аудиторией, понимание, формирование оценки, ее выражение, анализ медиатекста являются взаимосвязанными процессами. Семиотический подход, разработанный Ч. У. Моррисом, позволяет описывать эти категории системно. Он рассматривал семиозис как пятичленное отношение, в процессе которого знак вызывает у интерпретатора предрасположенность к определенной реакции (интерпретанта) на определенный вид объекта (значение, означивание, сигнификация) в определенном контексте¹⁵. В рамках этой концепции анализируется способность медиатекстов о кино функционировать в трех сигнификационных измерениях: десигнативном, оценочном и предписывающем; различные категории киноcritических текстов, функционируя как знаки в процессе коммуникации, преимущественно склоняются к одному из измерений. Каждому измерению значения соответствуют различные виды интерпретанта (предрасположенность реагировать определенным образом под влиянием знака), обеспечивающих реакцию, предусмотренную характером знака.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, показали, что знакомство с медиатекстами, посвященными фильму, в значительной степени детерминирует его оценку реципиентом, расширяет аргументацию, обогащает метадискурсивный тезаурус аудитории. Эти же данные свидетельствуют о значительном медиапросветительском потенциале информации о кино в Интернете, которая пользуется популярностью в наиболее активном сегменте киноаудитории в сравнении с прочими каналами распространения, при этом в настоя-

¹⁵ Моррис, Ч. У. Основания теории знаков [Текст] / Ч. У. Моррис // Семиотика : антология / сост. и общ. ред. Ю. С. Степанова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва ; Екатеринбург, 2001. — С. 45-97. — (Summa).

щее время наиболее актуальны социальные сети, а также базы данных и рекомендательные сервисы, отличающиеся высокой степенью интегрированности между собой, интерактивностью, положительной динамикой развития, а также специфическим языком структурирования контента,

В свою очередь, уровень аргументации и владения метадискурсивным тезаурусом можно рассматривать как показатели развития медиакомпетентности аудитории, формирование которой является общей целью медиапросвещения, медиаобразования и медиакритики.

В параграфе 3.4 «*Медиапросветительские задачи кинокритики*» формулируются актуальные медиапросветительские задачи современной российской кинокритики, которые характеризуют те ресурсы, резервы и возможности повышения медиакомпетентности и медиакультуры аудитории, которыми она обладает. Обзор развития кинокритики в медиаобразовательном контексте на разных исторических этапах, осуществленный в предыдущих частях работы, способствовал выделению ее традиционные функции, а описание ключевых тенденций развития современного кинопроцесса, влияния кинокритических текстов на аудиторию позволило сформулировать ее наиболее актуальные и перспективные медиапросветительские задачи, которые понимаются как результат систематизации ресурсов и возможностей повышения медиакомпетентности и медиакультуры аудитории средствами кинокритики и определяют область ее социальной ответственности с точки зрения учета «интересов и реализации прав граждан на качественную информацию»¹⁶.

В задачи кинокритики как инструмента медиапросвещения входят всестороннее осмысление кинопроцесса как сложной, многоаспектной дискурсивной области; анализ и интерпретацию фильма как специфической художественной формы; социокультурный анализ действительности сквозь призму предмета кинокритического анализа; экспертный отбор по аксиологическим критериям и продвижение лучших образцов киноискусства; формирование пострецепционной активности аудитории; выявление механизмов манипулятивного воздействия на аудиторию; обеспечение эффективного взаимодействия между зрителем и киноиндустрией; обеспечение эффективного взаимодействия экспертной кинокритики не только с нишевой, но и с массовой аудиторией; конструирование тезауруса кинодискурса; развитие зрительской культуры, зрительской этики; формирование практических умений аудитории в использовании медиааппаратуры.

Перечисленные задачи отражают медиапросветительский потенциал кинокритики, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы, подтверждающие гипотезу исследования.

¹⁶ Жилавская И. В. Медиаобразовательный потенциал СМИ [Текст] И. В. Жилавская // Медиаобразование : опыт и перспективы. Материалы секции «Медиаобразование» XXV Всероссийской научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью «Проблемы массовой коммуникации». Воронеж. 13-14 мая 2016 г. Вып. 1 / Под ред. В. В. Тулупова. — Воронеж : Кварта, 2016. — 149 с.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 17 публикациях автора общим объемом 6,5 п.л.:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Тяжлов, Я. И. Функциональная специфика невербальных реляционных элементов в медиатекстах, посвященных кино [Текст] / Я. И. Тяжлов // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – № 27 (170), вып. 20. – С. 167-172. (0,3 п.л.)

2. Тяжлов, Я. И. Медиаобразование, медиапросвещение, медиакритика, кинокритика как факторы формирования медиакомпетентности [Текст] / Я. И. Тяжлов // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2015. – № 18 (215), вып. 27. – С. 234-237. (0,2 п.л.)

3. Тяжлов, Я. И. Базовые риторические комплексы массового кинематографа [Текст] / Я. И. Тяжлов // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – № 7 (228), вып. 29. – С. 127-140. (0,8 п.л.)

Статьи в научных журналах и сборниках:

4. Тяжлов, Я. И. Тенденции развития жанра кинокритики в условиях коммерциализации российских СМИ [Текст] / Я. И. Тяжлов // Информационное поле современной России: практики и эффекты : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Казань, 20-22 окт. 2011 г. / авт.-сост. Р. П. Баканов ; науч. ред. В. З. Гарифуллин. – Казань, 2011. – С. 400-405. (0,3 п.л.)

5. Тяжлов, Я. И. Современная кинопресса: культурнопросветительский и маркетинговый подходы [Текст] / Я. И. Тяжлов // Коммуникация в современном мире : материалы всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы», Воронеж, 27-28 окт. 2011 г. : в 2 ч. / Воронеж. гос. ун-т ; под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж, 2011. – Ч. 1. – С. 54-55. (0,1 п.л.)

6. Тяжлов, Я. И. Риторика культурно-просветительского и маркетингового подходов в современной кинокритике [Текст] / Я. И. Тяжлов // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи : материалы XI междунар. конф. студентов и аспирантов, Санкт-Петербург, 5-7 марта 2012 г. / Санкт-Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журналистики и массовых коммуникаций [и др.] ; сост. А. Березовская ; под ред. М. А. Бережной. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 283-285. (0,2 п.л.)

7. Тяжлов, Я. И. Вопрос объективности в кинокритике [Текст] / Я. И. Тяжлов // Коммуникация в современном мире : материалы всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации», Воронеж, 11-12 мая 2012 г. : в 2 ч. / Воронеж. гос. ун-т ; под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж, 2012. – Ч. 1. – С. 80-82. (0,2 п.л.)

8. Тяжлов, Я. И. Кинокритика и медиакритика: области взаимодействия [Текст] / Я. И. Тяжлов // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы : материалы всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 29-30 окт. 2012 г. : в 2 ч. / Воронеж. гос. ун-т ; под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж, 2012. – Ч. 1. – С. 64-65. (0,1 п.л.)

9. Тяжлов, Я. И. Использование невербальных реляционных элементов как частный случай общей тенденции к визуализации медиатекста [Текст] /

Я. И. Тяжлов // Коммуникация в современном мире : материалы всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации», Воронеж, 10-11 мая 2013 г. : в 2 ч. / Воронеж. гос. ун-т ; под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж, 2013. – Ч. 1. – С. 147-149. (0,2 п.л.)

10. *Дейк, Тен ван.* О трендах в дискурсивном подавлении, европейском национализме и гуманитарной ядерной бомбе [Электронный ресурс] / Т. ван Дейк ; интервью Я. И. Тяжлова, Е. А. Кожемякина // Современный дискурс-анализ : электрон. науч. журн. – 2013. – Вып. 9: Дифференциация и креолизация в дискурсных практиках. – С. 4-9. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada9/st61.shtml>. (0,3 п.л.)

11. *Тяжлов, Я. И.* Графическая норма в современных медиатекстах о кино [Электронный ресурс] / Я. И. Тяжлов // Современный дискурс-анализ : электрон. науч. журн. – 2013. – Вып. 9: Дифференциация и креолизация в дискурсных практиках. – С. 50-54. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada9/st67.shtml>. (0,3 п.л.)

12. *Тяжлов, Я. И.* Четыре языка Отара Иоселиани [Электронный ресурс] / Я. И. Тяжлов // Современный дискурс-анализ : электрон. науч. журн. – 2013. – Вып. 10: Интерпретация (мульти) медийных форм дискурса. – С. 15-24. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada10.pdf>. (0,6 п.л.)

13. *Тяжлов, Я. И.* Визуальный компонент в современных медиатекстах о кино [Текст] / Я. И. Тяжлов // Connect-Universum – 2014 : Визуальные коммуникации в новых медиа: эффекты, возможности, риски. Междисциплинарный подход : материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф., Томск, 20-22 мая 2014 г. / Томск. гос. ун-т ; науч. ред. Г. А. Окушова. – Томск, 2015. – С. 219-222. (0,2 п.л.)

14. *Тяжлов, Я. И.* Базовые риторические комплексы в кино [Текст] / Я. И. Тяжлов // Масс-медиа и массовые коммуникации: опыт, проблемы, перспективы : II междунар. науч. коллоквиум, Белгород, 1-2 окт. 2014 г. : сб. науч. работ / НИУ БелГУ ; под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород, 2015. – С. 109-122. (0,8 п.л.)

15. *Тяжлов, Я. И.* Актуальные формы медиатекстов, посвященных кино: жанровые и языковые тенденции [Текст] / Я. И. Тяжлов // Медиалингвистика. – 2016. – № 2 (12). – С. 71-80. (0,6 п.л.)

16. *Тяжлов, Я. И.* Манипулятивные возможности комедийной кинориторики [Текст] / Я. И. Тяжлов // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки : материалы III междунар. науч.-практ. конф. / М-во образования и науки РФ, Брянск. гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского. – Брянск, 2016. – С. 26-31. (0,3 п.л.)

17. *Тяжлов, Я. И.* Аудиовизуальное насилие как манипулятивное средство формирования общественного мнения: на примере массового кинематографа [Текст] / Я. И. Тяжлов // Психологические знания в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. и науч.-метод. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов, Белгород, 7 апр. 2016 г. / Белгор. ун-т кооперации, экономики и права. – Белгород, 2016. – С. 354-366. (0,7 п.л.)